

Валерий Корнилов

ВЫЗОВ

«Автор»

2026

Корнилов В. В.

Вызов / В. В. Корнилов — «Автор», 2026

Он живёт с тайной, в которую не посвящён никто. Годами оттачивается реакция, чтобы однажды опередить судьбу и не допустить трагедии из повторяющегося ночного кошмара. Он искренне молил: «Пронеси чашу сию мимо меня...» Но, возможно, просил не о том. Когда ночной кошмар оживает наяву и звучит выстрел, приходит понимание того, что раньше было скрыто. И он оказывается на коленях вместе с той, что всегда была рядом; они отрешённо смотрят друг на друга, не в силах что-либо изменить. Рассказ позволяет задуматься о судьбе, вине, о влиянии молитвы на жизненный путь человека и о том, как важно понимать о чём просишь.

Валерий Корнилов

Вызов

Первенцу и жене...

Всё слилось — земля и небо, сегодня и завтра. Трудно даже представить, где же находится воображаемая линия, их разделяющая! Белая яхта, словно чайка, выплывающая из тумана. Странное ощущение — штиль и яхта, уверенно идущая вдоль берега, словно призрак, не тревожащий этот дивный туман. Вчера, растворившееся в сегодня и не исчезающее в завтра. Будущее, окутанное дымкой. Лучи солнца, одиноко проглядывающие сквозь пелену... В тумане растворяются предметы, звуки, мысли, они делаются вязкими и ленивыми, мир словно останавливает свой суетливый бег.

Ей нравилось наблюдать за ним в эти минуты, когда он был один, когда даже из его походки исчезали озабоченность и напряжение, и он становился самым собой. В подобные мгновения он мог позволить себе слабость: стоя на тёплых камнях, чувствовать их величие, думать о том, что они лежат здесь сотни, тысячи лет, и, как ребёнок, задавать им вечный вопрос о смысле жизни, и ещё долго ощущать заключённое в них тепло в ожидании ответа. Она смотрела на него, улыбающегося своему наивному вопросу, вовсе и не надеющегося получить ответ, и слушала, как камни шепчут ему: «Любите, и не будете лежать здесь...», и сожалела о том, что он не может их слышать.

Она знала о нём всё, за исключением некоторых деталей, но и эти пробелы с течением времени заполнялись. И ей казалось, что она знает о нём гораздо больше, чем он сам о себе. Она любила его, да и как могло быть иначе — её бы не существовало без него. А он не замечал её, или злился, когда она появлялась некстати, ворчал, замечая недостатки фигуры или причёски. Иногда он прятался от неё, натянув на голову одеяло, а может, ей только казалось, что прячется. Она очень страдала оттого, что не могла разделить с ним его сны, отголоски которых доходили до неё сквозь несвязный бред и ночные крики. Слабым утешением служило лишь то, что, проснувшись, он и сам не всегда помнил их, но всё же ей очень хотелось узнать, была ли она и там, по ту сторону сна, с ним. Ревность? Желание помочь? Но что она могла! Лишь изредка ей доверяли его малыша, чтобы спрятать от палящего солнца. Увы, эти мгновения были так редки! Но были моменты, когда ей хотелось сжаться и исчезнуть, однако есть законы, и она молча выполняла их.

Молча. А как же ещё?! А ей так хотелось рассказать о нём то, что он сам никогда не расскажет, — тайну, вплётшуюся в его жизнь и ставшую вызовом судьбе. Её память отчётливо хранила зарисовки прошлого, с их звуками и запахами, зарисовки того времени, когда в их жизни появилась пропасть, отдаляющая его от других.

Полутёмный институтский подвал, попасть в который можно, только пройдя по временно сколоченным много лет назад, прогнившим мосткам. Длинный коридор с душным запахом сырости и монотонными звуками от вечно капающих труб. Шорох прячущихся обитателей подземелья при вспыхивании тусклой лампочки. Массивная металлическая дверь, закрывающаяся при помощи расположенного по центру массивного штурвала и обыкновенной контрольки.

Скользя по коридору, её тело вначале вытягивалось, будто желало подольше сохранить связь с поверхностью, а при подходе к двери всё более и более сжималось. Тусклый, мерцающий свет заставлял её дрожать. При открывании дверь издавала невероятный скрежет, на фоне которого площадная брань военрука, грозившего в следующий раз непременно её утихомирить, казалась обыденной и родной. Помещение за дверью было сравнительно просторным, залитым каким-то неестественно жёлтым светом, пожиравшимся стенами и плакатами в зелёно-синих тонах. Этот свет невольно нагонял тоску, и появлялась тревога за оставшихся на поверхности. Лишь воспоминания о длинном коридоре, о его обитателях, вероятно уже освоившихся со светом, помогали подавить желание выбежать наверх, убедиться, что там всё по-прежнему и не случилось что-либо непоправимое. И увидеть солнце — спокойное и далёкое, благодаря своей отдалённости получающее непреодолимое преимущество перед электрическими подражателями с ужасно посторонним светом, в котором ей невозможно сохранить постоянство, невольно разделяясь и бледнея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.